

Пруд Тысячи Островов был третьим филиалом Лагеря Зверолюдей, а также одним из самых сильных.

Это был гигантский пруд с многочисленными островами. Правильнее было бы назвать его океаном, так как другого берега не было видно.

Пруд такого размера был большой редкостью даже в массивном горном хребте Небесного Равенства.

Конечно, в нем не было и тысячи островов, всего 84 острова и 356 рифов.

Самый большой остров назывался Ступа. На нем находилась семиэтажная пагода - место обучения Верховного буддиста.

Внутри пагоды шестнадцатилетняя девушка в белом буддийском платье и ожерелье из нефритовых бусин сказала: "Приветствую тебя, Верховный буддист, клан Цянь из Мириад шахт дарит тебе духовные камни и сокровища, надеясь, что ты примешь их".

В воздухе парил лотос, по листьям которого струилась вода из родника. Три белых лотоса были в полном цвету, на вершине одного из них сидела женщина. Никто не мог разглядеть ее внешность, только белое платье и черные волосы. Она читала священное писание в поисках просветления.

Это была Верховная Тысячеостровного пруда - Ву Цинхуа.

Она была одной из двух самых одаренных женщин в секте и почти стала мастером лагеря. Однако в это время у нее был важный сеанс культивации Писания Золотого Шелкопряда, так как предыдущий мастер скончался, и Тан Цинсуй унаследовала эту роль.

Она всегда была недовольна Цинсу и считала, что та была слишком мягкой и добродетельной - всегда способствовала изоляции. Это ограничивало развитие лагеря "Зверолов" и распространение буддизма. Если бы так продолжалось и дальше, влияние лагеря продолжало бы ослабевать.

Она считала, что не нужно прятаться или затаиваться. Они должны выйти в мир, чтобы распространять буддизм, набирать больше учеников и создавать больше институтов в светском мире. Это было бы подготовкой к следующему золотому веку буддизма.

Эти двое не разделяли одну и ту же идеологию, поэтому их отношения ухудшились. Из-за этого она кастрировала Рино после того, как он случайно попал сюда.

Ученики считали, что она показывает хозяину лагеря, и что между ними может вспыхнуть драка. Однако, вопреки всеобщим ожиданиям, Цинсуй проигнорировала этот вопрос.

Голос Цинхуа был молодым и холодным: "Минг Мо, почему Минг Луо не с тобой?".

Девушка по имени Минг Мо ответила: "Верховный, у Минг Луо были проблемы с культивацией, поэтому она сейчас отдыхает и придет к тебе, когда поправится".

Мин Мо и Мин Луо были личными служанками Цинхуа и всегда были вместе.

Капля воды из духовного источника взлетела вверх и упала в руку Цинхуа. Лотосы рядом источали энергию духа, которая собралась в капле воды, превратив ее в зеленую пилюлю.

"Дай ей эту пилюлю и напomini, что буддизм - это постепенный процесс, не надо смотреть только на краткосрочные выгоды и торопиться. Скажи ей, чтобы она пришла ко мне сразу после того, как хорошо отдохнет". Цинхуа взмахнула рукой, и пилюля влетела в руку Минг Мо.

"Спасибо, Верховный. Я пойду и отдам ее Минг Луо". Минг Мо была взволнована.

Она радостно закивала, думая о том, что Верховная может выглядеть холодной и безэмоциональной, но она очень добра к своим ученикам - заботится об обычном слуге.

Цинхуа вздохнула и убрала свиток. Она превратилась в ветер и полетела вниз, чтобы взглянуть на белый сундук с сокровищами.

В нем хранились камни духа и сокровища Цянь.

Каждой секте нужны были ресурсы для культивирования. Даже буддизм не был исключением.

Мастер клана Цянь, Цянь Ширен, всегда хотела, чтобы ее дочь тренировалась в Лагере Зверолюдей в качестве внутреннего ученика. Однако у нее не было подходящего психического состояния и культивации для этого.

Это был шестой раз, когда Цянь принесла подарки.

У Цинхуа не была старой монахиней. Она была довольно симпатичной - чистый и привлекательный цвет лица, розовые губы, белые зубы, тонкие и длинные брови, и ей было всего около двадцати лет. Ее длинные волосы ниспадали до земли, а посередине была повязана простая белая лента.

Одета она была просто - белое буддийское платье и буддийские четки в руках.

Она не удосужилась взглянуть на сокровища, словно это были простые камни.

"Тан Цинсу принимает этого дьявола Фэн Фэйюня в нашу секту... если это пройдет, мы потеряем наш давний престиж. Если бы это зависело от меня, я бы давно убила этого дьявола,

зачем спасать ему жизнь, чтобы потом он мог совершить еще больше злодеяний? В ее красивых глазах появился решительный блеск. Она была относительно недовольна выбором Цинсюя.

Лагерь Зверолюдей был самой чистой буддийской сектой для женщин-культиваторов, но сейчас он принимал злобного злодея. Что подумают об этом другие люди?

В первый день, когда Фэйюня привели сюда, У Цинхуа лично пришел на пик Небосвода и спросил Тан Цинсюя: "Фэн Фэйюнь - монстр, следующий другому дао, чем мы, кровожадный демон, пораженный злом. Теперь, когда он пал, мы должны переправить его из этого мира".

Цинсюй ответил: "Никто не рождается злым, даже демонический зверь может стать просветленным. Более того, половина крови в его теле все еще человеческая. Убийство - это не то, к чему стремятся такие буддисты, как мы. Кровожадный Будда ничем не отличается от чудовища".

Цинхуа ответил: "Мы не будды и не сможем просветить этого гнусного дьявола. Самый прямой метод - убить его. В аду будут будды, которые наставят его на путь истинный".

Цинсюй сказал: "Если в нашем сердце живет Будда, то мы и есть Будды. Если мы сами не уверены в спасении людей, зачем тогда культивировать буддизм и изучать его идеологию?"

"Цинсу, ты забыл правила нашей секты?!"

"Правила устанавливают люди, поэтому люди могут и менять их".

"Разве ты не знаешь, что сделал этот монстр?! Если люди узнают, что мы укрываем его, репутация нашей секты будет разрушена!"

"Еще больше людей погибнет, если мы позволим ему вырваться на свободу. Репутация - ничто по сравнению с ценностью жизни. Убить дьявола легко, но спасти его гораздо сложнее".

Цинхуа усмехнулся: "Смотри, может, он поглотит тебя раньше, чем ты успеешь его спасти".

"Мое тело может быть уничтожено, но мое буддийское сердце не знает сожалений". Цинсюй воспевал с невыразимой святостью.

Цинхуа вспомнил этот спор и подумал, что Цинсу был идиотом: "Слабый, невежественный и такой самоуверенный. Тан Цинсу, твой характер не подходит для того, чтобы быть начальником лагеря".

Тан Цинсюй выросла в секте и не делала ни шагу за ее пределы. Она не знала, что такое предательство и зло в других, и уж точно не знала, насколько Фэйюнь опустил на злой путь. Ее слабых буддийских способностей было недостаточно, чтобы спасти его; это было сродни

бросанию яйца в камень.

'Живя уже несколько сотен лет, она все еще невинна, как маленькая девочка, она только кормит дьявола'. заключила У Цинхуа, ее волосы развевались в воздухе. Она слегка взмахнула рукой, и ветер открыл сундук с сокровищами.

Сияющий свет сокровищ вырвался наружу и сделал все вокруг неземным.

Она взглянула на них и хотела приказать им вернуться. Однако выражение ее лица стало серьезным, когда она заметила в углу черное кольцо.

Оно было древним, сделанным из неизвестного материала - не золото и не камень. Не было видно и энергии духа.

Однако она почувствовала в нем мощную духовную силу, намного превосходящую обычные духовные сокровища.

Это привлекло ее внимание. Она сделала шаг вперед и протянула руку, окутанную облаками и туманом. Двумя изящными пальцами она взяла черные кольца.

"Такая мощная духовность, сравнимая с величайшим буддийским артефактом Тысячи Островов, Глазом Белого Карпа. Что это за штука? Неужели этот мастер клана выкопал древний артефакт из своей шахты, но не смог обнаружить такой уровень духовности, поэтому отдал его мне?" Она взяла его в ладонь и попыталась почувствовать духовность внутри. Гимн великого дао слабо звучал.

В нем было пять древних слов, которые она не могла распознать, несмотря на то, что хорошо разбиралась в старых текстах.

Она долго размышляла, прежде чем надеть его на палец.

Это был человеческий инстинкт, сродни тому, как при виде хорошего фрукта хочется откусить кусочек, или при виде денег на земле хочется их подобрать - либо оставить себе, либо отдать.

Так было и с У Цинхуа. Когда она держала в руках кольцо с сокровищами, ей хотелось примерить его, хотя оно было ей не обязательно нужно, и она могла снять его позже.

"Бум!" Как только она надела его, из кольца вырвалась мощная отталкивающая энергия. Черный блеск почти раздавил ее палец. Пять старых рун начали вращаться и превратились в пять диаграмм. Они одновременно врезались в ее тело.

Эта сила была ужасающей и исходила из источника кольца. Духовность внутри кольца, естественно, атаковала ее, поскольку она не была его хозяином. Она была совершенно не готова к этому, поэтому диаграммы отбросили ее в сторону, и она врезалась в стену пагоды.

Она упала вниз, потеряв сознание. Кольцо на ее белом как снег пальце все еще излучало ужасный свет.

В это же время в пагоду вошел Фэйюнь со зловещей аурой и закрыл двери. Увидев бессознательную женщину, он ухмыльнулся. Его кровь закипела от нахлынувшей злой злобы.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983668>